

Цзянь Лэ прекрасно понимал, чему именно так удивился его собеседник, но объясняться не стал. Не из ложной скромности, а просто потому, что лишние слова создают лишние проблемы. Кто знает, вдруг этот сердобольный пухлощекий Алвис решит поделиться с ним своим обедом?

У богатых свои причуды, у бедных — свои способы выживания.

Пусть считают его высокомерным или упрямым — плевать. Цзянь Лэ не хотел, чтобы в нем видели что-то особенное, даже самую малость.

Чтобы Алвис не успел задать следующий вопрос, Цзянь Лэ быстро доел свой обед, вытер рот и обратился к приятелю, который все еще неспешно кромсал стейк:

— Я наелся, ешь спокойно.

— Так быстро! — Алвис взглянул на пустую тарелку друга, а затем на свой недорезанный кусок мяса. — Ладно, я тогда тоже доедать не буду.

— Ну нет, это же расточительство... — Цзянь Лэ мысленно выругал всех проклятых богатеев, но тут же сменил тон: — Днем еще занятия, на голодный желудок слушать лекции — одно мучение. Ешь не торопясь, а я пока посижу в сети.

Услышав это, Алвис вернулся к своему стейку.

Цзянь Лэ некоторое время бродил по виртуальной сети и увидел, что вчерашний аукцион завершился — на главном экране как раз транслировали итоги.

Он поглядел на цифры, ничего не понял и от скуки вдруг вспомнил о той самой теме на университетском форуме. Интересно, она еще висит?

С тяжелым сердцем Цзянь Лэ открыл форум и чуть не ослеп от заголовка, набранного кроваво-красными буквами: Лягушонок безответно влюблен в принца, душераздирающая драма в актовом зале: кровь на паркете, часть вторая.

— Что за бред! — Цзянь Лэ подскочил со стула, отчего Алвис, как раз засунувший в рот кусок мяса, уставился на него в изумлении.

— Кхм, ничего, ничего, продолжай есть.

Цзянь Лэ сдавленно выдохнул, сел обратно и, скрипя зубами, кликнул по теме.

Увидев на первом же снимке четкий крупный план, он почувствовал, как к горлу подступила дурнота. Кто это снимал? Как можно было поймать такой удачный ракурс?!

На фото были трое: он сам, Сюй Сяшэн и Жун Хэн.

Жун Хэн стоял лицом к нему, а Сюй Сяшэн — спиной, явно собираясь уйти. Цзянь Лэ помнил этот момент: Сюй Сяшэн внезапно засобирався прочь. Кажется, перед уходом он бросил взгляд на Жун Хэна — они были настолько близки, что Жун Хэн наверняка знал, куда тот направляется.

Это же совершенно нормальная ситуация! Почему на снимке она выглядит так... интригующе?

На фото взгляд Жун Хэна явно отличался от обычного, в нем сквозила едва уловимая улыбка. А сам Цзянь Лэ выглядел обиженным, и то, как он задрал голову, глядя на Жун Хэна, со стороны казалось мольбой об утешении.

Если бы Цзянь Лэ не был одним из участников этой сцены, он бы сам с удовольствием вручил фотографу награду за лучший кадр! Но когда это коснулось его лично, он осознал, насколько же это подло.

Цзянь Лэ чувствовал, что его жизнь окончательно пошла под откос. Даже если пост удалят, а Жун Хэн выступит с опровержением, он навсегда останется главной темой для сплетен в кампусе. Впрочем, вряд ли такой человек, как Жун Хэн, станет обращать внимание на какой-то пост — надеяться на оправдания было бессмысленно.

Хорошее настроение, с которым он проснулся утром, было безвозвратно испорчено. Он с оцепенением читал новые выдумки об их любовном треугольнике.

В этот раз Лягушонок Цзянь успешно выжил принцессу Сюй, еще больше укрепив свои отношения с принцем Жуном.

Ха-ха, усмехнулся про себя Цзянь Лэ. По классике жанра идол-сериалов, дальше Лягушонок и принцесса должны начать грызться, Лягушонок покажет свое злобное лицо, а принцесса останется святой невинностью. Самое бесячее, что интеллект принца Жуна в таких историях обычно стремится к нулю — он в упор не видит коварства Лягушонка и, поддавшись на провокации, начинает вечно недопонимать принцессу.

Цзянь Лэ казалось, что он сейчас взорвется. В жизни бы не подумал, что прославится в университете подобным образом!

Бегло просмотрев комментарии, он задрожал от ярости. Неужели никто не призовет к порядку этих клавиатурных воинов? Неужели им можно писать любую чушь? Где вообще справедливость?

Вибрация телефона, оповестившая о новом сообщении, прервала его гнев. Он с раздражением открыл чат, но, увидев имя отправителя — цвет павлиньего пера, — тут же остыл.

На кого угодно можно злиться, но только не на Сюй Сяшэна. Учитывая ту тысячу федеральных кредитов, принцесса Сюй была для него кормильцем.

В сообщении было расписание занятий — к удивлению Цзянь Лэ, Сюй Сяшэн учился на той же специальности. Помимо расписания, прилагался график дел на сегодня.

Едва он дочитал, как позвонил сам Сюй Сяшэн.

— Маленькая Редиска, сообщение получил? — Голографическая проекция ничуть не искажала красоту Сюй Сяшэна; строгая школьная форма на нем смотрелась как-то по-особенному непринужденно.

Цзянь Лэ бросил взгляд на Алвиса, который во все глаза пялился на голограмму, и нехотя ответил:

— Получил.

— Отныне каждый день буду присылать тебе свой график, чтобы тебе было удобнее работать.

Цзянь Лэ был поражен такой внимательностью.

Сюй Сяшэн улыбнулся:

— Надеюсь на тебя. Если что — пиши. Пока!

Разговор был коротким и по делу. Сохранив расписание, Цзянь Лэ скрестил руки на груди и обратился к Алвису, чьи глаза все еще горели любопытством:

— Что ты хотел спросить?

— Это был старшекурсник Сюй?

— Угу.

— Он назвал тебя Маленькой Редиской?

— ...Угу. — Цзянь Лэ хотелось ударить себя ладонью по лбу: Алвис всегда умудрялся цепляться за самую нелепую деталь.

Алвис внезапно вскочил, хлопнул ладонью по столу и, вытянув руку, ткнул столовым ножом в сторону Цзянь Лэ:

— Вы ведь на самом деле очень близки, признавайся!

Цзянь Лэ посмотрел на лезвие, застывшее в десяти сантиметрах от его лица:

— Давай по-хорошему, убери нож.

— Цзянь Лэ, ты слишком скрытный! — Алвис плюхнулся обратно на стул и надулся, глядя на невинное лицо друга. — Почему не сказал, что вы с Сюй Сяшэном друзья? Я бы не стал у тебя его отбивать!

— Что за бред ты несешь? — Цзянь Лэ закатил глаза. — К тому же я видел его всего три раза в жизни!

Алвис недоверчиво фыркнул:

— А что тогда значит эта работа?

Ну вот, наконец-то ты добрался до сути! Но, зная, что Алвис — неисправимый фанат и сплетник, Цзянь Лэ решил, что объясняться бессмысленно.

— Эй, не уходи! — Алвис, спотыкаясь, погнался за ним. — Как вы познакомились? На светском приеме? Сюй Сяшэн их обожает, но я ни разу его там не встречал. В следующий раз возьмите меня с собой...

Обеденный перерыв Цзянь Лэ был безнадежно испорчен десятью тысячами почему от Алвиса. Хорошо хоть, что после обеда была всего одна лекция, так что недосып не сильно повлиял на учебу.

Первый учебный день быстро подошел к концу, и Цзянь Лэ, не успев перевести дух, помчался в пятый корпус. Хотя у него была ключ-карта, он по привычке постучал:

— Я вхожу!

Толкнув дверь, он замер, а потом на всякий случай еще раз приложил карту к замку... Нет, он не ошибся дверью.

Увидев горы одежды в гостиной, Цзянь Лэ наконец понял, почему Сюй Сяшэну понадобился человек для уборки. Если в гостиной такой бардак, то что же творится в спальне?

Он приготовился к тому, что его завалят тряпьем, но, открыв дверь в спальню, с удивлением обнаружил идеальный порядок.

Что за дела? Спальня сияет чистотой, а гостиная превратилась в свинарник?

Цзянь Лэ представил, как Сюй Сяшэн устраивает дефиле прямо в гостиной, и его передернуло.

Привычки Сюй Сяшэна были такими же загадочными, как и его характер.

Впрочем, ладно. В доме было грязно, но не отвратительно, так что нужно было просто разложить все по местам. Засучив рукава, Цзянь Лэ принялся за работу, начав с сортировки вещей. Одежды было столько, что он не стал разбираться, где чистое, а где грязное, и просто отправил всё в стиральную машину.

Закончив с гостиндой, он зашел в спальню. Там все лежало на своих местах, и он, взяв портативный пылесос, решил протереть пыль.

— Хм? — Его взгляд привлёк странный камень на столе.

Среди груды ослепительных драгоценностей этот серый, невзрачный булыжник выглядел крайне чужеродно. Цзянь Лэ присмотрелся и почувствовал, что камень ему знаком.

Неужели тот человек на аукционе действительно был Сюй Сяшэн?

Он осторожно взял камень размером с кулак. Его тяжесть удивила Цзянь Лэ. Посмотрев на просвет, он заметил, что в некоторых местах камень был прозрачным и отливал красивым розовым цветом.

— Минерал? — Цзянь Лэ вспомнил, что некоторые редкие камни могут так светиться. Но тут же отбросил эту мысль: Сюй Сяшэн не казался человеком, который интересуется минералогией.

Может, это какой-то редкий драгоценный камень?

От этой мысли Цзянь Лэ стало не по себе. Мало того что камень уродливый, так еще и весит как ядро для толкания. Однако его заинтересовало свойство камня пропускать свет. Он осторожно погладил холодную поверхность, гадая, что же скрывается внутри.

Чем дольше он смотрел, тем яснее в его сознании возникал образ камня. Ощущение было странным — казалось, он «видит» его без помощи глаз. Это было не обычное зрение: камень в его голове был объемным, он видел все грани одновременно, причем очень четко, вплоть до мельчайших черных пятнышек на поверхности.

Цзянь Лэ закрыл глаза, и картинка стала еще отчетливее.

А можно ли «увидеть» то, что внутри? Он представил, как вскрывает камень...

Цок!

Раздался сухой звук: с полки на стол упал кулон размером с большой палец и вывел Цзянь Лэ из оцепенения.

Он замер на несколько секунд, моргнул, посмотрел на камень в своих руках и нахмурился. Что это сейчас было?

Цзянь Лэ попытался повторить, но как бы он ни концентрировался, «видение» не возвращалось. Неужели этот камень обладает какой-то особой силой?

<http://bllate.org/book/19107/1876561>